

А Гу Юньфэн вспомнил, как он извращённо подглядывал, когда Сяо Юн справлял нужду, и ему стало настолько стыдно, что он готов был провалиться сквозь землю.

Оба молча стояли, каждый таясь со своими мыслями, и, неловко посмотрев друг на друга, поспешно отвернулись.

К счастью, дождь был кратковременным, и скоро он почти стих. Сяо Юн уже собирался уходить, как вдруг Гу Юньфэн радостно воскликнул:

— Эй, смотри! Щенок, милый щенок!

В зарослях травы рядом с ними показался маленький чёрный щенок, которому было около двух месяцев. Он смотрел на них своими большими чёрными глазами, неуверенно делая шаг вперёд, а затем отступая назад.

Худой щенок, видимо, был брошенным. Капли дождя скатывались по его мокрой шерсти, слипаясь в космы, он был весь в грязи, вызывая жалость.

Гу Юньфэн достал из сумки кусок вяленого мяса и положил его на ладонь. Щенок смотрел на мясо с желанием, но не решался подойти.

Тогда Гу Юньфэн положил мясо на землю. Щенок неуверенно подбежал, схватил его, но не стал есть, а побежал обратно в заросли.

— Почему он не ест? — спросил Гу Юньфэн.

— Может, пойдём посмотрим, — предложил Сяо Юн.

Это был их первый разговор за весь день.

Они последовали за щенком, который, спотыкаясь, пробирался через траву, пока не оказался в куче сухих веток.

Там лежал ещё один щенок, ещё более слабый и почти безжизненный. Капли дождя падали на него, и он слегка дрожал, вызывая жалость.

Первый щенок положил мясо перед ним и лапой подтолкнул его.

Слабый щенок тихо заскулил, попытался встать, но снова упал.

Сяо Юн почувствовал боль в сердце, а глаза Гу Юньфэна наполнились слезами.

Он с волнением произнёс:

— Теперь понятно, почему он не стал есть мясо... Он принёс его своему товарищу, правда?

Сяо Юн кивнул, и напряжение между ними начало исчезать.

Оба щенка, казалось, были больны, особенно меньший, который был при смерти.

Большой щенок тихо скулил, лёг рядом и начал лизать шерсть своего товарища, словно пытаясь передать ему тепло.

Сяо Юн присел на корточки и посмотрел на Гу Юньфэна:

— Может, я заберу их домой? Второй брат, возможно, сможет их вылечить.

Щенки, словно поняв его, лизнули его ладонь, а второй щенок попытался подползти к нему.

Самое нежное место в сердце Сяо Юна в этот момент затопило чувствами, и слёзы потекли по его щекам.

Гу Юньфэн аккуратно вытер его слёзы. Двое юношей, которые ранее подглядывали друг за другом, теперь, благодаря щенкам, развеяли недопонимание и сблизились.

И в этот момент из кукурузного поля показалась чья-то тень...

Услышав шорох в кукурузном поле позади, Сяо Юн обернулся и крикнул:

— Кто там?

Гу Юньфэн тоже посмотрел туда, и на его лбу проступили морщины.

Из кукурузы вышел худощавый юноша, довольно симпатичный, но слишком хрупкий на вид, совершенно непохожий на Гу Юньфэна.

Это был Янь Шубай.

Сяо Юн нахмурился и недовольно спросил:

— Ты что там делаешь, крадёшься?

Янь Шубай вышел из кукурузы и улыбнулся:

— Сяо Юн, угадай, что я тебе принёс поесть?

Его голос, в отличие от низкого голоса Гу Юньфэна, был мягким и нежным, свойственный стеснительному юноше.

Гу Юньфэн шепнул Сяо Юну на ухо:

— Он всегда так за тобой увязается?

Он уже не раз замечал, что этот второй сын старосты часто крался в поле, подглядывая за Сяо Юном.

Неизвестно почему, но при виде него в его сердце вспыхивала необъяснимая злость.

А Сяо Юн прекрасно понимал намерения Янь Шубая!

Он был в том возрасте, когда сердце начинает открываться, и встретить такого вежливого и образованного юношу не могло не тронуть.

Жаль только, что ему больше нравились грубые мужчины, которые давали чувство безопасности, а Янь Шубай, который казался таким хрупким, что его мог сдуть ветер, не вызывал у него никаких чувств...

Янь Шубай с улыбкой подошёл ближе, развернул масляную бумагу, и снова оказалась куриная ножка.

Сяо Юн не выдержал:

— Опять куриная ножка? Я уже пресытился! Может, хватит мне что-то приносить? Если твоя мать узнает, нашей семье снова не будет покоя!

Янь Шубай оцепенел от его слов.

От такой резкости он покраснел и тихо пробормотал:

— Я... я просто шёл мимо и случайно взял с собой...

Сяо Юн усмехнулся:

— Ты кого морочишь? Если идёшь мимо, зачем прячешься в кукурузе и крадёшься?

— Ладно, хватит, — вмешался Гу Юньфэн.

Хотя он и не любил появление Янь Шубая, но видя сейчас его смущение, ему стало не по себе, и он поспешил остановить Сяо Юна.

Янь Шубай застыл с куриной ножкой в руке, не зная, что делать: протянуть или убрать.

Гу Юньфэн взял её, чтобы спасти его от неловкости, но Янь Шубай косо посмотрел на него. Этот мужчина был статным и мужественным, только что вытирал слёзы Сяо Юну... Какие у них отношения?

— Ты в августе сдаёшь провинциальный экзамен? — спросил Гу Юньфэн, откусывая кусочек курицы.

Янь Шубай почувствовал к нему прирождённую враждебность и не ответил, а вместо этого взял Сяо Юна за руку и тихо сказал:

— Сяо Юн, моя мать меня сосватала...

— А... — Сяо Юн равнодушно ответил, но в душе почувствовал странную потерю.

Хотя он и был утомлён его навязчивостью, он привык к тому, что Янь Шубай каждый день приносил ему куриные ножки и сидел на краю поля, читая свои непонятные «книги небес».

Иногда, глядя на его начитанность и учёный вид, он действительно чувствовал в нём некое благородство.

Янь Шубай тихо спросил:

— Сяо Юн, я не по своей воле... Это мать решила. Ты не сердишься?

Сяо Юн отстранился и с безразличием произнёс:

— Ты что, книг начитался и умом помутился? Твоя помолвка какое отношение ко мне имеет? Тебе не нужно мне об этом говорить, и мне тем более не из-за чего злиться. Между нами нет никаких отношений! Прости, мне ещё работать, не буду с тобой говорить.

Сказав это, он потянул Гу Юньфэна за руку:

— Пойдём, отнесём щенков домой.

Только тогда Янь Шубай заметил у их ног двух грязных щенков и отскочил в сторону.

— Янь Шубай... Ты боишься собак? — с удивлением спросил Сяо Юн.

Янь Шубай запинаясь ответил:

— Я... я не люблю собак...

Гу Юньфэн, словно найдя его слабое место, схватил щенка на руки, поцеловал его, словно демонстрируя общее с Сяо Юном — любовь к зверям.

Хотя он и правда был добрым человеком, любящим животных.

— Ладно, ладно, иди домой, а то твоя мать опять взбесится! Наша семья не может позволить себе конфликтовать, но мы можем держаться подальше. И желаю удачи на свидании!

Янь Шубай был поставлен в тупик, сегодня он впервые обнаружил, что немногословный раньше Сяо Юн оказался таким острословом!

— Я... Ты... В любом случае, Сяо Юн, будь спокоен, я женюсь на тебе! Когда я сдам экзамен и получу чин, все проблемы решатся сами собой.

Его косность вызывала у Сяо Юна отвращение. Он схватил другого щенка, взял Гу Юньфэна за руку и, не оглядываясь, ушёл.

Янь Шубай вдруг почувствовал прилив гордости учёного, пробормотал сам себе:

— Хм! Вот сдам экзамены и стану кандидатом в чиновники, посмотрим, будешь ли ты меня игнорировать!

Думая так, он медленно поплёлся в деревню, оборачиваясь через каждые три шага.

По дороге домой Сяо Юн не удержался и спросил:

— Ты живёшь в одной деревне с Янь Шубаем. Что он за человек на самом деле?

Гу Юньфэн, конечно, не любил семью старосты, но Янь Шубай отличался от своих родителей — он не был таким надменным.

Он честно ответил:

— Конкретно не очень знаю, но этот человек, кажется, не злодей, он образован и вежлив.

Сяо Юн удивлённо посмотрел на него, он не ожидал, что Гу Юньфэн не скажет о нём ни одного плохого слова?

По обычной логике, соперник за спиной обязательно будет поносить другого, отсюда видно, что этот человек честен и прям, не любит сплетничать и гадить за спиной.

Так подумав, симпатия Сяо Юна к Гу Юньфэну ещё больше возросла.

Однако вскоре он покраснел и внутри себя ругал себя:

— Фу, фу, фу! Совестно, ещё и соперник, неизвестно, нравишься ли ты ему вообще...

Вернувшись домой, Нянь Сяоми кормил кур. Узнав о щенках, он улыбнулся:

— Оставьте их мне, они не умрут. Сяо Юн, найди одежду, чтобы Юньфэн мог переодеться.

Они несли щенков всю дорогу и попали под дождь, так что их одежда была покрыта грязью и травой.

Пока они зашли в комнату переодеваться, Нянь Сяоми отнёс щенков на кухню, налил в таз тёплой воды и опустил их туда.

Авторское примечание: Спасибо всем, дорогие читателям! Сегодня ночью будет ещё одна глава.

<http://bllate.org/book/16653/1525998>